

— О чём ты думаешь? — Лу Тяньмин был просто в недоумении, — семейные информаторы нашли следы киллеров, которые пытались убить меня в Деревне Фэнмэнь. Мне нужно вернуться в Карес, чтобы продолжить расследование.

— Следы? — Шэнь Цин мгновенно сел, — уже известно, кто послал того убийцу?

— Если точно, то убийц было двое, — усмехнулся Лу Тяньмин, взяв его за подбородок, — рыжий парень с острова Уди был одним из них.

— Но я... — Шэнь Цин попытался вспомнить, — я же видел только этого одного? А где был второй?

— Братья-потрошители, — Лу Тяньмин улыбнулся ещё глубже, — очень талантливая парочка киллеров. Я бы очень хотел заполучить их под своё начало. Извини, свадьбу, возможно, придётся отложить.

Шэнь Цин очень долго смотрел на Лу Тяньмина взглядом, полным мысли «ты псих». Тебя пытались убить бесчисленными способами — и пулями, и змеиным ядом, — а ты ещё хочешь взять их в своё окружение? Не боишься, что они по натуре предатели и ударят в спину? Чёрт, действительно, логика лидера семьи совершенно уникальна, поразительна.

Хэйтэн и Лор летели с ними обратно в Карес на самолёте. Лор выглядел неважно, и Хэйтэн всю дорогу укутывал его пледом, подавал чай и воду, так что стюардессы стояли в неловкости, не находя возможности себя проявить.

— Лор, а вы с господином Хэйтэном обычно дома чем занимаетесь?

Видя, что тому нездоровится, Шэнь Цин быстро обернулся, чтобы поговорить с Лором и немного разрядить обстановку.

— Трах, трах, трах и трах. С балкона на кровать, с кровати на диван, из гостиной на кухню...

— Лор, хватит! — Хэйтэн смутился и тут же остановил его.

Шэнь Цин совсем не хотел слышать подобные речи, особенно когда Лу Тяньмин смотрел на него с завистью и многозначительным выражением лица.

— Поучись у Лора, Шэнь Цин.

— ... Я так и знал, что ты это скажешь, — Шэнь Цин бросил на него огромный презрительный взгляд.

В Каресе по-прежнему было душно. Семейное поместье, как всегда, было просторным и чистым. Шэнь Цин выбежал во внутренний двор и тепло обнялся с Бай Инем и несколькими молодыми офицерами семьи.

— Я слышал, у вас в школе скоро начнутся уроки анатомии. Ты не боишься вида крови? — с улыбкой спросил его Бай Инь, — если не вернёшься к учёбе, останешься на второй год, никогда не закончишь школу мафии.

— ... Ещё и анатомия? — Вот уж действительно строгая программа мафиозной школы. Шэнь Цин не удержался от вопроса:

— ... Зачем нам вообще нужно изучать анатомию?

— Навык искусного расчленения — это то, чем должен владеть каждый уважающий себя мафиозо, — с пафосом заявил Бай Инь, — кроме того, на уроках анатомии ты узнаешь расположение кровеносных сосудов, как быстро и точно убить человека... И самое главное — закалишь свой характер.

Когда Шэнь Цин вернулся в школу, его снова горячо встретили одноклассники. Возвращение совпало с началом занятий. Классный руководитель по-прежнему стоял у двери класса, ругая их и загоняя внутрь. Инструктор Лэй, подобно железной башне, со всей силой хлопал каждого по плечу. Шэнь Цин собрал ци в даньтянь, внутренне укрепил стойку, чтобы огромная лапища инструктора Лэя не вбила его в пол.

— Помни, на уроке анатомии надо сразу бросаться и хватать. Ты хватай руку, я — ногу, только помягче, — Лысый Сун, всё ещё его сосед по парте, вполголоса говорил ему, держа в руках книгу «Иллюстрированный атлас анатомии человека».

Шэнь Цин поначалу вообще не понимал, о чём тот говорит. Пока не увидел, как инструктор Лэй внёс в класс большую бочку, поставил её впереди и, открыв крышку, выпустил запах формалина, мгновенно заполнивший весь класс.

— Каждый берёт один образец, наблюдает за нервами и сосудами, пишет отчёт о распределении и наблюдении сосудистых путей, а также делает анатомические срезы согласно методичке. Ладно, подходите по очереди, — строго поправив очки, сказал им классный руководитель.

Внутри были замочены обрубки рук и ног. Шэнь Цин чуть не потерял сознание от одного глубокого вдоха этого зловония. Он смотрел, разинув рот, как толпа теснилась вокруг бочки, время от времени вытаскивая то полруки, то полноги. Сначала некоторые ещё помнили о перчатках, но потом эти типы и вовсе перестали их надевать, хватая образцы голыми руками.

— О чёрт! Ты заполучил руку! Я тебе дам свою ногу в обмен!

— Пошёл ты! От твоей ноги осталась только половина!

— Шэнь Цин, я тебе голень достал! Ой, блин, кто это меня в спину ногой тычет?!

— Я руку взял! Ха-ха-ха, и пальцы ещё прикреплены!

— Что это? Нога? О, ещё и мягкая!

В классе воцарилась атмосфера погони с отрубленными конечностями в руках. Все наперебой хватали куски, поднимался невообразимый шум и гам. Возможно, потому что делать срезы было проще, все стремились урвать покрупнее. Шэнь Цин просто не смел смотреть на измельчённые останки в бочке. Он присмотрелся: на бочке была наклейка с надписью «Учебные биологические пособия»...

Эх. Шэнь Цин, закрыв глаза и надев резиновые перчатки, смело запустил руку внутрь, вытащил тощую, костлявую кисть, от ужаса вскрикнул, и отрубленная рука с шлепком снова упала в бочку.

— Эта рука уже старая, старое пособие, её, возможно, будет трудно резать, она уже восковидная, — инструктор Лэй выловил ему эту руку из бочки и мягко протянул.

Так вы называете это пособиями. Шэнь Цин просто не находил слов. Ошеломлённо держа в

руках ту кисть, он вернулся к парте, застеленной клеёнкой, открыл «Иллюстрированный атлас анатомии человека» и молча начал тыкать пинцетом в отрубленную руку. Чёрт, какая жёсткая, совсем почернела, прямо как вяленое мясо. Он больше никогда не сможет есть вяленое мясо, которое готовит его бабушка.

Собравшись с духом, он взял скальпель, чтобы отрезать кусочек. Рука была твёрдой, как камень, после долгих усилий осталась лишь белая полоска. Лысый Сун с особым терпением протянул ему маленькую пилку:

— Твоя уже затвердела, пили.

Шэнь Цин молча представил, как пилит вяленое мясо. Ему стало жалко студентов-медиков. Он думал, только им приходится так возиться с образцами. Пилил он долго, наконец отпилел маленький кусочек, быстро рассмотрел его под лупой и старательно записал в тетрадь.

Только-только поправил здоровье — и сразу такое. Шэнь Цин тоже пожалел свою психику. Видимо, если долго находиться среди чудаков, и сам становишься чудачком.

Он старательно писал, как вдруг услышал, что кто-то зовёт его сзади. обернулся — у задней двери класса стоял Айло и, улыбаясь, махал ему рукой.

* * *

— Говорю вам, ученики! Нашей школе всего не хватает, только не хватает этих биологических пособий!

Голос инструктора Ляя ещё звучал с кафедры.

— Вы должны проявлять усердие в учёбе, поняли? Знаете ли вы, что когда школа только строилась, не хватало биологических пособий и образцов, и именно старшие товарищи из отряда «Адская гончая» шли в первых рядах, принесли несколько мешков свежих пособий?!

И ещё свежих пособий. Шэнь Цин уже совершенно не знал, как на это реагировать. Он смотрел на дверь класса, надеясь, что скоро прозвенит звонок с урока.

— Ваши предшественники, тогда из-за нехватки биологических пособий, многие старшие товарищи, чтобы серьёзно изучать медицину и анатомию, ночью ходили на кладбище Кареса копать трупы, мыли черепа и прятали их под одеялом, каждую ночь рассматривали и изучали! Вот это настоящий дух обучения!

Шэнь Цин... Это уже полная психопатия.

— Приведу один пример — семейный врач! Лю Илоу! Сейчас работает в исследовательском институте конгломерата нашего лидера, в молодые годы, в двадцать восемь лет, стал заместителем директора по исследованиям! Когда мы проверяли его общежитие, он спрятал в шкафу целый скелет, часто засиживался с лампой допоздна, изучая тайны биологии!

Так вот чем ты занимался, Лю Илоу. Шэнь Цин очень испугался, вспомнив, как быстро, точно и беспощадно Лю Илоу резал его во время операций, от одной мысли становилось жутко. Неудивительно, что Лю Илоу, кажется, до сих пор холост. Он не верил, что найдётся человек, которого не смутит, что, вернувшись с работы домой и открыв шкаф, на тебя вывалится скелет...

— Ты вернулся? Айло, сколько лет, сколько зим!

Как только прозвенел звонок, Шэнь Цин тут же стянул резиновые перчатки и подбежал к выходу. Айло улыбнулся ему. Он по-прежнему носил плотную шляпу от солнца и маску. На улице было очень солнечно, что лишь подчёркивало его бледность.

— В Каресе такое палящее солнце! Зачем ты вернулся?

Переведены и интегрированы в текст все китайские авторские заметки. Исправлены пунктуационные ошибки в оформлении прямой речи.

<http://bllate.org/book/15584/1389938>